

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

БРАТ МОЙ, ВРАГ МОЙ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Брат мой, враг мой / Владимир Колычев. —
Москва : Эксмо, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-097750-5

Автор-сила, автор-любовь, автор — ностальгия по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужики. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг этого автора — более 12 миллионов экземпляров.

Закадычных друзей Алика, Виктора и Юрку жестоко избили бандиты. Парни решили отомстить обидчикам, а заодно и освободить жителей города от криминального ига. Они достали оружие и стали отстреливать бандюков, причем весьма успешно. Друзья почувствовали силу, опьянели от безнаказанности и со временем из местных «робин гудов» сами превратились в матерых бандитов, держащих в страхе всю округу. Они «крышевали» бизнесменов и процветали. Но в один прекрасный день Виктор предал «братву». Он и его возлюбленная выкрали «общак» и скрылись. Алик и Юрка были в бешенстве, они решили во что бы то ни стало наказать друга...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В., 2018

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-097750-5

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Вечер, оранжевый диск солнца гигантским ко- лобком катился по макушкам сосен. Двигатель старенького мотоцикла натужно ревел, но все- таки справлялся с весом трех седоков. Дорога от озера не долгая, но тряская, и ехать по ней удо- вольствия мало. И все-таки настроение было от- личное. Вода в озере оказалась на удивление те- плой и чистой — Виктор с друзьями накупался вдоволь. Да еще и бутылочку крепленого вина на троих сообразили. А сегодня Костя Сомов долг должен отдать, можно будет взять еще пару пузы- рей и что-нибудь пожевать, а потом на дискотеку, и в отрыв...

— Пердец! Сука! — заорал, перекрикивая ве- тер, Алик.

Он управлял «Явой», а на него надвигалась ма- шина с включенными фарами. Из-за его плеча Виктор видел, как она взяла в сторону, чтобы Алик не смог ее объехать. Машина серьезная, джип, и «морда» у него страшная, агрессивная, зу- бастая. Еще и этот слепящий свет фар.

Алик попытался сманеврировать, но водитель джипа никак не позволял сделать этого, и у него не осталось иного выхода, как съехать с дороги. И хорошо, что за обочиной не было канавы, иначе бы им всем троим кубарем лететь с перевернутого мотоцикла. А так «Ява» всего лишь легла на бок вместе с седоками. Виктору придавило ногу, и еще он больно стукнулся локтем о лежащий в траве камень. А ведь мог удариться об него и головой.

— Твою мать! — ругался Алик, выбираясь из-под заглохшего мотоцикла.

Юрка ничего не говорил. Он молча выбрался из-под мотоцикла и люто глянул на остановившийся джип. С той же злобой смотрел на своих обидчиков и Виктор. И нога у него болела, и рука, но это не мешало ему крепко сжимать кулаки.

Водитель джипа остановился вовсе не для того, чтобы помочь пострадавшим по его вине, а с целью покуражиться над потерпевшими. Их было четверо — три крепких на вид парня и девушка с короткой стрижкой. Красивая девушка, но не симпатичная. А какую симпатию могла вызвать ее пренебрежительная ухмылка, с которой она смотрела на Виктора? Худенькая, стройная, черные джинсы в обтяжку, кожаная жилетка поверх белой футболки.

— Ну, ты, тварь, чего скалишься! — заорал на нее Алик, потирая отбитое плечо.

— Ты кого тварью назвал? — возмутилась девушка.

Она не повышала голос, но слышно ее было хорошо. Звучный, объемный, он мог бы показаться приятным для слуха, если бы не злость, с которой смотрел на нее Виктор.

— Тебя он тварью назвал! — пробасил Юрка.

Так же, как и Виктор, он понимал, с кем имеет дело. И страшно ему так же. Только вот обиду свою он прощать не собирался. Не из тех Юрка людей, кто позволяет издеваться над собой безнаказанно.

— А я тогда кто? — расправляя плечи, спросил водитель.

И на нем кожаная жилетка, только наброшенная на голый торс. Руки у него сильные, и он нарочно поигрывал накачанными бицепсами. Жилетка расстегнута, а под ней такие же мощные грудные мышцы и рельефный живот. Дружки тоже ему под стать — крупные, накачанные.

— А ты — урод! — не остался в стороне Виктор.

Столь внушительной мускулатурой он похвастаться не мог, но и хилаком его не назовешь. Рост за метр восемьдесят, в меру развитые плечи, сильные руки, крепкие кулаки. И не дурак подражаться.

— За базар отвечаешь? — хищно сощурился парень.

— Отвечаю.

— Ну, тогда подойди поближе!

— А ты думаешь, я сочкану! — со всей решимостью направился к нему Виктор.

И Юрка шагнул вслед за ним. Перепрыгнул через свой мотоцикл и Алик.

Веселое настроение было у братков по пути к озеру. Может, косячок на троих взорвали, а может, перед шлюхой своей решили порисоваться, вот и наехали на встречного мотоциклиста. Причем сделали это, считай, в прямом смысле слова. Даже остановились, чтобы продлить удовольствие, издеваясь над потерпевшими. Они же бандиты, их все боятся, поэтому никто не должен и не может сказать и слова поперек. Но Виктор набрался смелости бросить им вызов, а Юрка и Алик его поддержали. Превозмогая свой страх, они пошли к своим обидчикам. Возможно, шли на смерть. Ведь им всего по восемнадцать лет, сопляки еще по сравнению с бандитами, ведь у которых, помимо кулаков, могло быть куда более серьезное оружие. Неудивительно, что их спутница смотрела на Виктора с удивлением. И губы ее готовы были скривиться в презрительной улыбке, если бы смелость ребят улетучилась и они задали стрекача.

Но Виктор не остановился, пока из пыльной травы не вышел на дорогу. Это был смелый поступок, который не мог остаться безнаказанным. Браток встретил его веселой улыбкой и мощным ударом с ноги.

Драться Виктор умел, поэтому среагировал на удар, подставив под него руку, да только блокировать не смог — слишком уж мощно бил бандит. Его спасло только то, что вместе с блоком он развернулся боком к направлению удара, поэтому пятка вскользь прошла по животу. И еще хорошо, что бандит был в шлепках, которые скинул перед тем, как ударить.

И все-таки было больно. К тому же вслед за первым ударом тут же последовал второй — кулаком в голову. Виктор снова подставил руку, но это лишь слегка ослабило удар. Из глаз посыпались искры, носоглотка наполнилась тошнотным вкусом ржавчины, и голова сильно закружилась. Но Виктор смог ударить в ответ, и его кулак скользнул по челюсти противника. Правда, это было все, чем он мог огорчить бандита. Очередной удар оказался настолько мощным, что сознание вдруг скрутилось в тугой жгут и смерчем взмыло в темную бездну небытия...

В чувство его привел Юрка. Он стоял перед ним на коленях и ладонями несильно шлепал по щекам. На переносице у него шишка, губа разбита, щека счесана, карман на рубашке оторван. Значит, и ему досталось. Но все страшное уже позади. Бандиты исчезли вместе с машиной. Юрка жив, и с Аликом все в порядке, если он держит Виктора за голову, чтобы она не лежала на земле.

— Уймись! — скривился и от возмущения, и от

боли Виктор. Не нравилось ему, что его хлещут по щекам. И еще голову пронзила острая боль, когда он открыл рот. Похоже, челюсть выбита.

— Уф! Очнулся! — облегченно вздохнул Юрка.

— Мы думали, все! — обрадовался и Алик.

— Где эти уроды? — спросил Виктор, стараясь не раскрывать рот широко. Но все равно слова отозвались болью, хотя и не столь острой.

— Да укатили. Нам навалили и укатили, — с тоской отозвался Алик.

Виктор оторвался от земли, сел и повернулся к нему. Алику тоже досталось не слабо — нос распух от сильного удара, подбородок в крови, бровь сильно рассечена. Футболка грязная — похоже, его катали по земле, пиная ногами. Но ведь могло быть и хуже.

— Но я одному все-таки разок вломил! — похвастался Алик.

— Одного разка маловато будет, — зло процедил сквозь зубы Юрка. — Надо было так бить, чтобы они кровью захлебнулись...

— После драки кулаками не машут.

— А тут не драка. Тут беспредел. За такие дела «ответку» давать надо.

— Без вариантов, — кивнул Виктор.

— Это же лиговские, — озадаченно поскреб пальцами затылок Алик. — Они же нас в дерьмо смешают...

— Уже смешали, — угрюмо буркнул Юрка.

— Да, но не подтерли. А могут подтереть. У них «волыны», если что, они нас в пять секунд зачистят. Да и без «волын» могут. Пустят в замес и будут «мочить», пока в землю не втопчут...

— Хорош каркать! — глянув на Алика, скривился Юрка.

— А кто каркает? Что было, то и говорю!

— Еще не было.

— Было! Как сейчас было, так и потом будет. Загнут вас раком и будут вставлять, пока не сдохнете!

— Нас?! А тебя? Ты что, не с нами?

— Да нет, я с вами, — растерянно захлопал глазами Алик.

Он был не таким сильным и рослым, как Юрка, и смелости в нем поменьше, но все-таки старался держать марку при любых обстоятельствах. И еще он очень боялся прослыть трусом.

— Так в чем дело? — давил на него обозленный Юрка.

— Да ни в чем... Просто с лиговскими лучше не связываться...

— Откуда ты знаешь, что это лиговские? — спросил Виктор.

Голова болела, отбитая челюсть саднила, под горлом стоял тошнотный ком, но жить можно. И разговаривать тоже.

— Так это, видел одного. Там на повороте с московской трассы кафе, где лиговская братва тусу-

ется. Я одного видел, ну, который с большими ушами и в шортах...

— А что за «телка» с ними?

— Я откуда знаю? — пожал плечами Алик.

— Да «плечевая» какая-нибудь, — презрительно хмыкнул Юрка. — У лиговских этого добра навалом.

Сколько помнил себя Виктор, поселок Лиговский всегда считался бандитским. У них в Заполье были свои движения, пацаны дрались между собой — стенка на стенку, улица на улицу, но не до такой степени, как это было в Лиговском. Там не просто дрались, там били смертным боем. И убивали. Город полнился слухами о кровавом беспределе в этом поселке, пацаны боялись туда ездить, а если вдруг лиговские появлялись на дискотеке в Заполье, то местные просто разбегались. К счастью, Лиговский находился довольно далеко от города, километрах в тридцати, поэтому поселковские отморозки были здесь явлением редким. Хотя и очень известным.

С началом девяностых годов лиговская братва обрела новый статус. Закончилась бестолковая поножовщина, в поселке появился человек, который объединил под собой местных бандитов и сделал их грозной силой. Лиговские оседлали дорогу, что шла на Москву, — собирали дань с дальнобойщиков, снабжали их травкой и дешевыми проститутками. И еще в районе Лиговского

время от времени бесследно исчезали фуры с дорогим товаром. Мафия там серьезная, и, в принципе, Алик был прав в том, что с ними лучше не связываться.

— Не похожа она на «плечевую», — покачал головой Виктор.

Слишком уж красивой была бандитская подружка, чтобы отдаваться дальнобойщикам за копейки.

— Ну, может, и не «плечевая»... — пожал плечами Алик. — Вон Танька Мальцева в Москве работает, «мохной» торгует. Она не говорила, но я слышал, что ее лиговские «крышуют». У них там, в Москве, свои точки...

— Не знаю, — отмахнулся Виктор. Он был страшно зол на бандитскую спутницу, но при этом не хотел, чтобы она оказалась шлюхой. Сам не понимал почему. Не понимал, но смутно догадывался. Поэтому и предположил вслух: — Может, она с кем-то из братвы кентуется.

— А тебе не все равно? — насмешливо глянул на него Юрка.

— Да клевая «телка».

— Может, отбить ее у этих козлов? — осклабился Юрка.

— И дальше что? — с интересом взглянул на него Виктор.

— Ну, сами с ней захороводим...

Казалось бы, бандитская подружка не заслужи-

вала иного, кроме как пренебрежительного к себе отношения, но Виктор вдруг разозлился.

— Ну, давай, поехали! — взвился он. — Алик, подымай свой драндуль!

— И куда ты разогнался? — озадаченно спросил Юрка.

— Так на озеро поедем. Они же туда купаться погнажи. Козлов утопим, а «телку» погулять выведем.

Это была чистой воды провокация. Спору нет, Юрка — крутой пацан, нахальный, напористый и мощный, но Виктор нутром чувствовал, что не пойдет он сейчас против бандитов. И неважно, что первым волну на них поднял именно он. Юрка хотел отомстить бандитам за свое поражение, даже в бой рвался, но прямо сейчас взять рогатину и пойти на дикого медведя не решится. Он же должен понимать, что не по Сеньке шапка.

— Эй, ты чего? — заметно растерялся Юрка. — Нельзя так сразу. Подготовиться надо. У них стволы, и мы со стволами должны быть... Стволы достанем, тогда...

— Где ты стволы достанешь? — насмешливо спросил Виктор.

Он и сам понимал, что им не по силам разломать тот воз, что проехался по ним. Но ведь Юрка всю сотрясал воздух, а тут вдруг на кусты засматриваться стал — в поисках укрытия.

— Ну, пока не знаю...

— А ты стволы у них видел?

— Ну, нет... Но должны быть. Это же лиговские. У них там все серьезно... Ты что, думаешь, у меня очко играет? — напыжился вдруг Юрка. — Хрена с два! Я с этих козлов реально за беспредел спрошу!

— Но не сейчас, — усмехнулся Виктор.

— Не сейчас...

— Да хватит вам колотиться, — хитро улыбнулся Алик.

Он и сам уже понял, что Юркины угрозы — беспомощный всплеск эмоций. Ну не настолько он идиот, чтобы с голыми руками идти против грозной лиговской братвы. Это даже хуже, чем с десятиэтажного дома вниз головой выпрыгнуть. Там хоть миг умрешь, а лиговские могут устроить мученическую смерть. Привяжут к дереву, распорют брюхо, и будешь смотреть, как по твоим кишкам ползают жирные мухи. Про лиговских столько всяких ужасов рассказывали, что жуть берет. А слухи, как известно, на пустом месте не рождаются... Нет, с этими нелюдями лучше не связываться. И Алик радовался, что не зря отговаривал Юрку от столь рискованной, а потому и глупой затеи.

— А никто не колотится! — озлобленно глянул на него Юрка. — Это реальный разговор, понял?

— Так никто и не спорит, — кивнул Алик, пряча в кулак едкую усмешку.

— Давай, заводи свой драндуль! — распорядил-